

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В декабре 2000 г. в турецких тюрьмах были проведены специальные операции, во время которых многие заключенные были убиты или ранены. Заявитель утверждает, что во время одной из таких операций в тюрьме, где он содержался, ему выстрелили в ногу и подвергли побоям жандармы. Жандармы вошли в тюрьму и открыли огонь без предупреждения. Государство-ответчик утверждало, что в действительности он был подстрелен одним из заключенных, оказывавших сопротивление. Официальные источники утверждали, что заявитель и пять других заключенных были госпитализированы, и что оружие в тюрьме во время операции или после нее обнаружено не было. В апреле 2001 г. заявитель подал жалобу о привлечении к ответственности жандармов, виновных в стрельбе в него и жестоком обращении с ним. Расследование по делу продолжалось почти пять лет и окончилось решением об отказе от преследования в связи с отсутствием доказательств.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 2 Конвенции. Исходя из общей оценки специальной операции, проводившейся в тюрьме, при которой применение огнестрельного оружия было потенциально смертоносным и ставило жизнь заявителя под угрозу, Европейский Суд счел необходимым рассмотреть его жалобу исключительно с точки зрения статьи 2 Конвенции. На государство возлагалось бремя доказывания с целью представления

убедительного объяснения травм и гибели людей в период пребывания под стражей. Таким образом, Европейский Суд должен проверить, могло ли расследование, проведенное национальными властями, установить действительные факты, сопровождавшие ранение заявителя, и удовлетворительно ли государство-ответчик исполнило обязанность доказывания. В этой связи Европейский Суд отметил, что государство-ответчик не приняло даже простейших следственных мер, таких как поиск пули, оружия или стреляной гильзы и установление очевидцев. Расследование не проводилось с надлежащей старательностью или оперативностью, продолжалось почти пять лет, в течение которых был принят весьма ограниченный круг мер; расследование частично проводилось руководством персонала, причастного к происшествию, в нарушение требований независимости и беспристрастности; прокурор прекратил расследование, не допросив двоих сотрудников, причастных к стрельбе, и из большого числа заключенных, содержащихся в тюрьме в то время, только двое были допрошены. В итоге принятые меры не отвечали требованиям к эффективному расследованию и не могли установить подлинные обстоятельства стрельбы по заявителю или личность стрелявшего. Соответственно, государство-ответчик не представило убедительного объяснения того, каким образом заявитель претерпел травмы во время пребывания в тюрьме.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 2 Конвенции (вынесено четырьмя голосами «за» и тремя – «против»).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю 18 000 евро в качестве компенсации морального вреда.